

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

В Л А Д И М И Р
КОЛЫЧЕВ

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ЧУЖАЯ ЖЕНА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Чужая жена / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Колычев. Любовь зла и коварна).

ISBN 978-5-04-098823-5

Уволившись в запас после чеченской войны, десантники Стас и Тимоха заехали к своему сослуживцу. Там встретили Ирину, молодую жену боевого товарища. И не смогли устоять гвардейцы перед ее красотой, влюбились до беспамьтства. А тут еще босс Ирины предложил парням работу охранниками. Ну чем не возможность показать себя? Тем более что недругов у бизнесмена — хоть отбавляй. И стали «голубые береты» крушить назойливых братков направо и налево... Только вот не сразу разобрались ребята, во что их втянули. Не сразу поняли, кто друг, а кто враг, где любовь, а где предательство. И не заметили вчерашние кореша, как оказались по разные стороны баррикады...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-098823-5

© Колычев В., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2019

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Весна прошла. Птицы уже давно вернулись в родные места, свили гнезда, вывели потомство. А дембеля еще только-только собирались в обратный перелет. У них сейчас все было хорошо, война наконец-то позади, а вся жизнь впереди.

На календаре уже лето, седьмое июня. Но в душе у парней все еще стояла весна. Именно потому, что вся жизнь впереди.

— Братан, ты же не обидишься, если мы к твоей жене на часок заскочим? — сказал Тимоха, поднял руку и тут же расслабил ее. Она под действием силы тяжести опустилась Пузырю на плечо.

Плечи у Паши Пузыря широкие, но такие же мягкие и рыхлые, как и все его тело. А Тимоха сухопарый, мосластый, кость у него тяжелая. Поэтому он скорее ударил пацана, чем обнял его.

— Ну... — замялся Пузырь.

— Баранки гну! Скажем, чтобы ворота открывала, — с усмешкой сказал Тимоха и подмигнул Стасу. Мол, не робей, парень, все будет пучком.

Как будто Стас только и мечтал о том, чтобы увидеться с женой Пузыря, этого толстяка, изрядно за-

траханного службой и жизнью. Да и не собирался он задерживаться в Москве. Пересядет с одного поезда на другой и двинется дальше, в родные края. Там его ждет Вика. Скорей бы встретиться с ней.

Пузырь отодвинулся, косо глянув на Тимоху.

Тот удивленно повел бровью, снова подмигнул Стасу и проговорил:

— Тебя когда отпустят, толстый? Недели через две, да? Вот я и говорю, чтобы твоя жена ворота открывала. Для тебя.

Пузырь скривился и недовольно цокнул языком.

— А ты что подумал? — не унимался Тимоха.

Стас легонько толкнул его локтем в бок и буркнул:

— Тормози!

— А чего мне тормозить-то? — спросил Тимоха и нахмурился: — Мы что, зря с тобой в Чечне прохлаждались, пока Пузырь тут кухню отвоевывал?

Паша дернулся так, как будто через него прошел высоковольтный разряд.

— Да ты не переживай, братан! Не узнает твоя жена, как мы там за тебя отдувались, — заявил Тимоха, вытянул руку на всю длину, вальяжно похлопал парня по плечу, немного подумал и добавил: — А может, и проведает.

— Да пошел ты!.. — Пузырь наконец-то не выдержал, психанул, резко поднялся и зашагал прочь из курилки.

— Чмо! — выдал Тимоха и сплюнул ему вслед.

Он и сам не особо рвался в Чечню, но, когда пришло время, отправился на войну вместе со всеми и в бою себя показал достойно. Был случай, Стаса из-под пуль вытащил. Должок, так сказать, вернул. А Пузырь от командировки откосил, спрятался на кухне, и Тимоха не мог ему такое простить. Да и Стас не очень-то жаловал труса, хотя и не задирал его.

— Как будто я адрес не знаю, — сказал Тимоха, потянулся, сделал такое движение, будто собирался подняться, но передумал и снова полез в карман за сигаретами.

Вечер тихий, теплый, война где-то далеко, нарядов больше нет, в казарме делать нечего. Ночь осталось убить, и все.

— Да оставь ты его в покое, — произнес Стас и качнул головой.

Пузырь, может, и трус, но ведь свой. А жена солдата — это святое. Если она верно ждет.

— Да не собирался я, просто сказал, не особо подумав. — Тимоха пожал плечами. — А Пузырь погнал. Вот скажи, зачем он меня послал?

— Морду ему набей. А жену не трогай, не надо.

— Да кто ее трогает-то?.. Представляю, какой там у него крокодил.

— Закрыли тему! — заявил Стас и качнул головой.

Тимоха хотел что-то сказать, но лишь махнул рукой. Спорить со Стасом можно, конечно, но убеждать его совершенно бесполезно.

На вечерний поезд билетов не было. Стас купил на утренний. А ночь где провести? Тимоха вспомнил о каком-то своем друге. К нему они и отправились.

Дверь им открыла красивая девушка. В глазах аквамарин, морская вода с яркой подсветкой до самого дна. Русые волосы с длинными завитками, высокие скулы, изящный носик, насмешливый, весьма капризный изгиб губ.

Она глянула на Стаса, улыбнулась, и на сумрачной лестничной площадке вдруг стало светлей. На Тимоху эта прелестница тоже посмотрела. Однако ему было ясно, что ее взгляд искал, но не находил кого-то другого.

— Привет! — выдавил из себя Тимоха.

Обычно знакомства с женщинами, приветствия давались ему легко, а тут его вдруг заклинило. Хотя это вовсе не удивительно. Стас и сам лишился дара речи. Но ему было проще. Он и не собирался ничего говорить.

— А где Паша? — спросила девушка.

— Так он прибудет следующей лошадю. Через две недели.

Стас удивленно глянул на Тимоху.

«Да, теперь понятно, какой друг у него здесь живет. Все-таки привел он меня к жене Пузыря».

Но возмущения в душе Стаса не было никакого, а удивление усилилось. Пузырь толстый, глаза у него маленькие, щеки пухлые, нос картошкой. Жена у него должна быть такой же страшной.

А на Стаса смотрела восхитительная красавица. Может, это сестра Пузыря? Или речь шла о каком-то другом Паше?

— Да, он звонил, говорил, что через две недели, — сказала женщина.

— А мы его боевые друзья, — заявил Тимоха, широко улыбнулся, расправил плечи и выпятил грудь, усеянную значками так же густо, как небо — звездами.

Хлебнули они лиха на войне. Парням не раз случалось стрелять и убивать. Дело доходило до рукопашных схваток. Но боевые награды обошли их стороной. Представления на медали ушли наверх, но армейская бюрократия оказалась сильнее вооруженных врагов. А медаль «За отвагу» была бы сейчас в самый раз.

— Боевые?..

— Ну а как же. Полгода в Чечне с Пашей были. Разве он про нас не писал?

— Нет.

— Странно. А то я черкнул бы вам письмецо из горящего танка.

Красавица удивленно повела бровью.

— Дорогая Катерина Матвеевна, пишу вам письмо из горящего танка, на груди погибшего товарища, — бодро проговорил Тимоха.

— Это шутка такая?

— Да, вроде того. В танке мы не горели, не довелось. А погибшие товарищи были, — с героическим видом произнес Тимоха и тяжело вздохнул.

— Паша ничего не говорил.

— Вас не хотел расстраивать. Да и скромный он.

— Да, скромный, — согласилась красавица.

— Но мы-то знаем, как он воевал. Столько всего можем рассказать! — с намеком сказал Тимоха.

Он рвался в гости, но хозяйка квартиры держала его на пороге. Это недоразумение нужно было срочно исправлять.

— Паша сам все расскажет, — сказала женщина и мило улыбнулась.

— Да нет...

— Приятно было познакомиться. — Она явно давала понять, что разговор окончен.

— Так мы и не познакомились.

— Ирина.

— Тимоха! Тимофей.

— Очень приятно! Всего вам доброго! — Ирина улыбнулась еще ярче и стала закрывать дверь.

Стас не мог ее за это осуждать. Замужняя женщина не должна впускать в дом холостых мужчин. Хотя бы из опасения стать жертвой злых языков. Соседи могут не так все понять.

— Может, мы тебе помешали? — спросил он.

— Помешали? — Ирина настороженно замерла.

— Ну, может, там у тебя гость? — Тимоха кивнул ей за спину.

— Гость?!

Сначала она возмущенно распахнула глаза, и только затем — дверь.

— Нет у меня никого! — Ирина посторонилась, чтобы дорогие гости могли пройти в дом.

— Как это нет? — с улыбкой спросил Тимоха, переступая порог. — А мы?

Но Стас так и остался стоять. Он в гости не напрашивался. Его совесть была чиста. А раз так, то и не стоит ее пачкать.

Тимоха бросил сумку на пол, присел, чтобы расшнуровать берцы. На хитрой и наглой физиономии ни капли сомнения. Его нельзя было исправить. К нему можно было только привыкнуть. Стас давно это уже понял.

— А ты чего стоишь? — спросила Ирина, с застенчивой насмешкой глянув на него.

— Да я во дворе подожду. Тимоха, я перекурить успею? — нарочно громко спросил Стас.

Он ясно давал понять, что времени у Тимохи в обрез. Пузырь, может, и трус, но это вовсе не повод, чтобы досаждать его жене.

— Давай-давай, проходи. — Ирина подалась к Стасу, будто собиралась взять его под локоть, но даже руку через порог не протянула.

— Нет, я во дворе посижу, — буркнул он и качнул головой.

— Хочешь, чтобы я тебя упрашивала? — Ирина повела бровью, собираясь возмутиться.

— Вовсе нет.

Снимая берцы, Стас думал о том, что не зря прихватил с собой новые носки. Утром в поезде он выбросил старые и надел свежие. Но уже полдень. Как бы обнова не завоняла.

Еще он сразу же подумал о том, что квартира у Ирины просторная, с хорошим ремонтом. В прихожей новая мебель, в гостиной через арочный проход виднелась роскошная гарнитурная стенка. Да и на кухне, куда провела его Ирина, все в норме, как в лучших домах.

Вот как не позавидовать Пузырю? И жена у него — недостижимый идеал, и квартира трехкомнатная чуть ли не в центре Москвы. Вернется пацан из армии — будет как сыр в масле кататься. В объятиях жены. Он очень скоро забудет о том, что закосил от командировки в Чечню.

Вот-вот. Потому и закосил, чтобы не потерять этот свой прижизненный рай.

— Чай, кофе? — спросила Ирина.

— И то и другое, — ответил Тимоха, улыбнулся и скользнул взглядом по ее бедру, по всей длине закрытому полой шелкового халата, украшенного иероглифами.

— Тогда чайник поставь, а я сейчас, — сказала она, неприязненно глянула на Тимоху, зашла в спальню и закрыла за собой дверь.

— Мы пойдем, — тихо сказал Стас, обращаясь к другу.

— Чего это? — спросил тот и скривился.
— Так ты же видишь, что не рады нам здесь.
— А ничего, что я вместо ее мужа под пули лез?
— Она этого не знает.
— Так я расскажу!
— Она тебе не поверит.
— Почему это?
— Потому. — Стас выразительно глянул на Тимоху.

Если не дурак, сам догадается. А если дурак, то ему здесь точно нечего делать.

— Чай, кофе? — передразнив Ирину, спросил Тимоха.

Стас промолчал. У него сейчас не было настроения дурачиться. Слишком уж серьезное впечатление произвела на него хозяйка квартиры.

— Да расслабься ты, — сказал Тимоха и бросил на приятеля недовольный взгляд.

Он взял чайник, набрал в него воды из-под крана, вернул на плиту.

— Да я и не напрягался, — сказал Стас.

Тимоха осмотрел разделочный стол, заглянул в шкаф и пожал плечами.

Тут на кухне появилась Ирина в просторном спортивном костюме, который скрадывал изящные контуры ее тела. Именно для этого она и переоделась. Чтобы у Тимохи слюнки не текли.

— А где тут у тебя спички? — спросил он.

— Они мне здесь не нужны, — насмешливо сказала она, подошла к плите, повернула ручку и нажала на нее.

Что-то щелкнуло, под чайником вспыхнул огонек.

Ирина открыла холодильник, достала оттуда батон копченой колбасы, кусок сыра, взяла нож.

Тимоха облизнулся, глядя на нее. Он хотел есть, но Ирина волновала его куда больше, чем колбаса.

Мешковатый костюм не очень-то помогал. Соблазнительные выпуклости все равно проступали. Тимоха не стеснялся ощупывать их глазами.

Ирина никак не могла не заметить этого. Может, потому она слишком резко, со стуком ополовинила ножом батон колбасы и при этом выразительно глянула на Тимоху.

Только его это несколько не напугало. Напротив, раззадорило.

— Большую колбасу нужно резать крупно, — заявил он.

Ирина отвернулась от него. Стас заметил, как она закатила глазки. Мол, откуда такая напасть на мою голову?

— Это у него после контузии, — сказал Стас, давая понять, что Тимоху не стоит воспринимать всерьез. — Все маленькое кажется ему большим.

— Ну, я бы не сказал, что у меня... — Тимоха осекся, наткнувшись на взгляд товарища.

— Мне на работу скоро, так что давайте поторопимся.

- Сегодня воскресенье.
- В частных лавочках не бывает выходных.
- И что за лавочка, если не секрет? — полюбопытствовал Тимоха.
- Секрет, — отрезала Ирина.
- А у меня допуск к секретным документам есть.
- Это тоже после контузии? — спросила Ирина с ироничной улыбкой и заговорщицки глянула на Стаса.
- А что здесь смешного? — спросил Тимоха и надулся. — Мы реально воевали. Контузия у меня была.
- Кирпич прилетел, — совершенно серьезно сказал Стас. — На воздушной волне. Хорошо, что Тимоха тогда в каске был.
- На воздушной волне? — Ирина посмотрела на него с таким интересом и даже переживанием, как будто это он поймал кирпич.
- Ну, в смысле на ударной, после взрыва.
- Паша был с вами? — Она спохватилась, вспомнила о муже.
- Душой, — с усмешкой ответил Тимоха.
- Что это значит? — Ирина с тревогой глянула на него.
- Нет, душа его от тела не отделилась. Он там, на кухне, только мясо от костей отделял. Зубами.
- На кухне?
- Мы воевали, а Паша в тылу отъедался. Он что, правда твой муж? — в упор спросил Тимоха.
- Да, муж. А что?